

В. Воронцов

Судьбы капитализма в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. Воронцов**
Судьбы капитализма в России / В. Воронцов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 316 с.

ISBN 978-5-458-55025-3

ISBN 978-5-458-55025-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый сборникъ составляетъ изъ статей, печатавшихся въ разныхъ журналахъ. Выпуская ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, мы придали имъ лишь видѣнное единство, нѣсколько иначе расположили матеріалъ, выкинули повторенія. Содержаніе ихъ осталось прежнѣе, новыхъ фактовъ и аргументовъ приведено не много; и если, тѣмъ не менѣе, мы рѣшаемся вторично предлагать свои работы вниманію читателя, то дѣлаемъ это съ единственною цѣлью одновременности нападенія всѣмъ арсеналомъ на его міросозерцаніе заставить интеллигенцію обратить вниманіе на поднятый вопросъ, вызвать нашихъ ученыхъ и присяжныхъ публицистовъ капитализма и народничества на изученіе закона экономическаго развитія Россіи—основу всѣхъ остальныхъ проявленій жизни страны. Безъ знанія этого закона невозможна систематическая и успѣшная общественная дѣятельность, а то сподвигнуція у насъ представленія о ближайшемъ будущемъ Россіи врядъ ли могутъ быть названы закономъ и врядъ ли способны дать практическому міросозерцанію прочную основу.

По данному вопросу въ литературѣ можно различить слѣдующія три направленія. Одно—въ которому принадлежатъ какъ публицисты буржуазіи на западно-европейскій манеръ, такъ и социалисты школы Маркса — считаетъ, что въ Россіи должно непременно получить господство капиталистическое производство (замѣтьте — капиталистическое производство, а не кулачество или ирландское фермерство). Предполагается, что самостоятельные производители—ремесленники не въ состояніи произвольно организовать свое производство въ мануфактуру и фабрику, примѣняя для этого, насколько возможно, всѣ техническія усовершенствованія; что выполненіе задачи этой организаціи беретъ

на себя капиталъ, и подь его желѣзнымъ управленіемъ рабочіе теряютъ чрезмѣрный индивидуализмъ, дисциплинируются, пріобрѣтаютъ свойства, дѣлающія возможной общественную форму труда со всѣми благими ея послѣдствіями. Причемъ первые утверждаютъ, что на этой ступени развитія промышленный строй останется вѣчно; вторые же вѣрятъ, что когда капиталъ организуетъ всѣхъ или главную массу рабочихъ, миссія его окончится: воспитанные подь его вліяніемъ для крупнаго производства, рабочіе поведутъ послѣднее безъ его посредства. Но это уже дѣло отдаленнаго будущаго, предметъ заботъ нашихъ внуковъ и правнуковъ; намъ же остается примириться съ наступающимъ господствомъ капитализма и постараться только смягчать черезчуръ рѣзкія его проявленія. Бороться съ наступающимъ порядкомъ вещей излишне; опъ явится вооруженный необходимыми естественными соціологическими законами, опъ завоюетъ арену труда не прямымъ насиліемъ (хотя не чулдается и послѣднее), ему не нужна непременно помощь власти: мелкій ремесленникъ добровольно отдастся въ его руки, ибо найдетъ для себя болѣе выгоднымъ хотя кое-какъ существовать заработной платой, чѣмъ умирать съ голоду въ собственной мастерской. Въ силу этого-то обстоятельства, въ силу того, что крупное капиталистическое производство бьетъ мелкое технико-экономическими вліяніями — противъ него невозможно бороться политическимъ оружіемъ; если оно разбило средне-вѣковыя преграды, нарочно воздвигнутыя для замедленія его роста, то тѣмъ легче ему воспрепятствовать возникновенію новыхъ препятствій: вернуться къ регламентаціи производства въ такихъ размѣрахъ, какіе существовали нѣсколько вѣковъ назадъ, — невозможно, а при свободѣ экономического развитія оно неизбежно попадетъ подь руководство капитала.

Другія два литературныя направленія не считаютъ доказаннымъ положеніе о необходимости каждой странѣ пройти капиталистическую ступень развитія. При этомъ одно изъ нихъ, — основываясь на фактѣ, что русскій народъ не только сохранилъ до сихъ поръ многія черты общиннаго быта, давно утраченныя другими народами, но еще и развилъ ихъ дальше, — вѣритъ, что это развитіе будетъ продолжаться и въ будущемъ, что воспитаніе и дисциплинированіе нашего народа для общественной формы труда происходитъ и безъ руководства капитала, силою общины, и выработанный ею артельный духъ приведетъ народное производство къ той же организаціи, какая достигнута была на Западѣ при помощи капитала. Это оптимистическое міро-

созерцаніе, однако, не свело еще окончательно счетовъ со многими явленіями жизни, прямо ему противоположными: обезземеленіе крестьянъ, разрушеніе общинной связи, развитіе въ народѣ индивидуализма, ростъ спекуляціи и т. п. указываютъ, повидимому, на то, что наше дальнѣйшее развитіе, вопреки надеждамъ разсматриваемаго мнѣнія, идетъ по направленію, выработанному Западомъ, что капитализмъ беретъ верхъ надъ общиной и артельнымъ духомъ народа. Практическое міросозерцаніе и мотивы общественной дѣятельности этой партіи неизбежно будутъ носить на себѣ слѣды такой двойственности научныхъ основаній: нѣдра въ общину предприниметъ рядъ дѣйствій въ извѣстномъ направленіи, а совершающіеся вокругъ явленія, противоположныя ожидаемымъ и желательнымъ, будутъ, подобно ушатъ холодной воды, охлаждать пылъ черезъ чуръ увлекшихся дѣятелей.

Третье направленіе говоритъ слѣдующее: «Мы не думаемъ, что община неизбежно должна пойти временно на выучку капитализму, но не думаемъ также, что она вездѣ и всегда останется невредимой. Все дѣло въ томъ, при какихъ условіяхъ происходитъ борьба общности и индивидуализма. Не рѣшайте вопросы жизни а priori, не выкручивайте системъ изъ головы; смотрите всегда въ приходо-расходную книгу общественной жизни, оцѣнивайте явленія, заносимыя туда изслѣдователями. Значитъ, все дѣло сводится къ тому, чтобы смотрѣть вокругъ себя, группировать факты и дѣлать изъ нихъ выводы». («Дѣло» № 12 «Противъ экономического оптимизма»). Приступая съ этой точки зрѣнія къ оцѣнкѣ современной русской жизни, разсматриваемое направленіе приходитъ къ заключенію, что въ Россіи существуютъ всѣ условія для быстрого развитія капиталистическаго производства. Правда, дешевизна рабочей силы мѣшаетъ заимствовать съ Запада машины новѣйшей конструкціи, но «мануфактурный періодъ капиталистическаго производства вполне мыслимъ у насъ»; и хотя форма эта въ настоящее время совершенно излишня въ техническомъ отношеніи, но для русскаго капитализма она пока какъ разъ по плечу. «Объединеніе рабочихъ кустарей въ мануфактурѣ — вотъ естественная форма русскаго капитализма въ ближайшемъ будущемъ» (предлагаемъ рѣшить самому читателю, насколько такой анахронизмъ — мануфактура при возможности фабрики — доказываетъ существованіе благоприятной обстановки для развитія въ Россіи капит. производства). «И эта форма вовсе не придумывается для того, чтобы провести аналогію между прежнимъ зап.-европейскимъ и современнымъ русскимъ положеніемъ вещей. Напротивъ, она естественно воз-

никаетъ въ жизни, разъ есть на лицо дешевый рабочій, владеющій инструментомъ, и этотъ самый инструментъ. Конечно, русская мануфактура, опирающаяся на кустарей, не успѣетъ вполне развиться, какъ будетъ смѣнена крупной машинной промышленностью, разъ въ отдѣльныхъ центрахъ цѣна труда поднимется до высокаго уровня». Подобно тому, какъ дешевизна русскаго рабочаго, препятствуя перенесенію къ намъ новѣйшей зап.-европ. индустріи, способствуетъ (?) превращенію самостоятельнаго кустаря въ работника мануфактуры, такъ «возможность для Россіи пользоваться механическими изобрѣтеніями самой послѣдней конструкціи не отниметъ у капитализма почвы для развитія, а напротивъ, облегчитъ ему переходъ къ машинной промышленности». Какъ видитъ читатель, по этому мнѣнію развитіе капиталистическаго производства въ Россіи должно произойти еще легче, чѣмъ на Западѣ, ибо у насъ оно можетъ пользоваться такими выгодными условіями, какъ дешевизна труда и готовые техническія изобрѣтенія. Послѣ сказаннаго естественно заключить, что рассматриваемое направленіе общественной мысли въ практическомъ отношеніи примыкаетъ къ первому изъ описанныхъ нами, что лица, его борющіяся съ капит. производс- расходная книга экономич- имъ никакой надежды и приверженцы этого на- работать, нужно боро- врага народнаго благосостоянія, нужно выискивать цѣлесообразныя средства для борьбы съ нимъ дѣломъ и словомъ». Предоставляю читателю вообразить себя въ шкурѣ дѣателя, прущаго противъ рожня: какъ бодръ будетъ онъ духомъ, какая вѣра одушевляетъ его, какъ прочны его надежды на побѣду!...

И такъ, въ разсмотрѣнныхъ направленіяхъ общественной мысли, призывающихъ на борьбу съ капитализмомъ, нѣтъ надлежащей цѣльности, способной совершенно увлечь человѣка; въ обоихъ есть нѣчто, постоянно смущающее дѣателей, могущее менѣе энергичныхъ заставить и совсѣмъ положить оружіе. И наоборотъ, народная партія много бы выиграла въ практическомъ отношеніи, если бы двойственность, раздирающая ея міросозерцаніе, была уничтожена, еслибы къ ея вѣрѣ въ живучесть народныхъ устоевъ присоединилось убѣжденіе въ исторической невозможности развитія капиталистическаго производства въ Россіи. Такое убѣжденіе способны дать наши обобщенія (если они только истинны). Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро по особенностямъ

современнаго историческаго момента Россіи невозможно достигъ высшей ступени промышленнаго развитія капиталистическимъ путемъ, если всѣ мѣры въ пользу этого послѣдняго способны только разрушить благосостояніе народа, но не привести къ организаціи производства, если поэтому замѣченныя явленія разрушенія исконныхъ формъ народной жизни происходятъ не въ силу экономической борьбы мелкаго производства съ крупнымъ и побѣды послѣдняго, а суть результатъ неудачнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь народа правящихъ классовъ, слѣдовательно произведенныя политическими мѣрами, то лица, желающія добра народу и имѣющія возможность помочь ему, смѣлѣе выступаютъ на борьбу съ угнетающими его вліяніями, такъ какъ они могутъ не опасаться, что всѣ ихъ успѣхи въ общественно-политической сферѣ будутъ разбиты неумолимыми и не поддающимися никакой политикѣ законами промышленнаго прогресса.

Нужно здѣсь замѣтить, что отрицая возможность господства въ Россіи капитализма, какъ формы производства, я ничего не предпрѣлаю относительно его будущаго, какъ формы и степени эксплуатаціи народныхъ силъ. Поэтому *мыслимо*, что рядомъ съ упроченіемъ мелкой промышленности будетъ идти развитіе кулачества, разрушеніе общины и т. д. Правда, рабочему рѣшительно все равно, кто деретъ съ него шкуру: кулакъ, рентьеръ или фабрикантъ; но это не все равно для судьбы производства, которое въ одномъ случаѣ сохраняетъ свою мелкую форму, въ другомъ преобразуется въ крупное; не все равно это и для политическаго развитія страны, такъ какъ буржуазія въ западно-европейскомъ смыслѣ была носительницей и заступницей либеральныхъ и просвѣтительныхъ идей, нашимъ же Разуваевымъ, Колупаевымъ, Сладкопѣвцевымъ, не нужны ни политическая свобода, ни истинное просвѣщеніе. Очевидно, что вмѣстѣ съ невозможностью развитія въ Россіи капиталистическаго производства (хотя бы капитализмъ въ широкомъ смыслѣ слова и заполонилъ страну) теряетъ свои корни и подражаніе исторіи политическаго развитія запада;—послѣднее должно пойти у насъ много отличнымъ путемъ.

На Западѣ борцомъ за свободныя политическія учрежденія явилась просвѣщенная и экономическая сильная буржуазія. Эти два свойства ея находились во взаимной зависимости: буржуазія получила экономическое значеніе, опираясь на науку, которая помогла ей организовать крупную форму промышленности; благодаря такому союзнику, она выросла образованной и либеральной.

Такимъ образомъ экономическая сила этого класса общества доставила ему политическое значеніе, а просвѣщеніе выработало политическую программу. Если въ Россіи нѣтъ господствующаго капиталистическаго производства, то нѣтъ и класса, подобнаго либеральной европейской буржуазіи, нѣтъ естественной опоры политической свободѣ. Насколько можно судить по нѣкоторымъ явленіямъ настоящаго — возможно, что кромѣ рабочаго слоя у насъ въ будущемъ образуется классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и кулака скупщика. Какъ тѣ, такъ и другіе, основывая свое экономическое вліяніе на *грубой* эксплуатаціи народа, не чувствуютъ надобности въ помощи науки. Поэтому они не стоятъ особенно за просвѣщеніе и изъ нихъ не можетъ образоваться сословіе, идущее впереди вѣка. Ихъ политическое развитіе никогда не возвысится надъ среднимъ уровнемъ страны; ихъ некритическая мысль никогда не будетъ поражаться отсталыми формами дѣйствительности; они не образуютъ изъ себя партій, сильной экономически и страстно стремящейся къ осуществленію своихъ политическихъ идеаловъ. Существующая власть не будетъ имѣть въ обществѣ противника, который бы вынуждалъ ее на уступки либерализму; эти уступки власть можетъ сдѣлать добровольно, но свобода общества и въ этомъ случаѣ будетъ фиктивна, ибо также легко изорвать влохъ бумаги, «хартію свободы» какъ подарить его.

Не имѣя солиднаго противника въ обществѣ, наша власть можетъ не опасаться тѣхъ факторовъ прогресса, съ которыми вели непрестанную войну западно-европейскія правительства. Мы укажемъ лишь на одинъ изъ нихъ — свободу печати. Она опасна для правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда въ обществѣ есть элементы, способные организовать въ партію сильную экономически (ибо безъ матеріальной силы нѣтъ и политической). А такъ какъ въ русскомъ обществѣ — кромѣ утрачивающаго свое значеніе дворянства и приобретающаго экономическое вліяніе невѣжественнаго кулачества — существуетъ только народъ, активная политическая роль котораго еще очень далеко впереди, то наша власть можетъ безъ всякаго опасенія пользоваться свободой слова, — единственнымъ орудіемъ дѣйствительнаго контроля надъ своими подчиненными и единственнымъ средствомъ знать истинное положеніе дѣлъ при существующемъ и еще надолго исключительно возможномъ государственномъ устройствѣ Россіи.

И такъ, намъ кажется, что благодаря невозможности развитія въ Россіи капиталистическаго производства, европейскій конституціонный либерализмъ теряетъ у насъ свое значеніе, и

что прогрессивные дѣятели, выставляющіе на своемъ знамени принципіи послѣдняго, явились у насъ вслѣдствіе невыработанности экономическаго міросозерцанія, вслѣдствіе того, что требующій своего отысканія законъ экономическаго развитія нашей родины былъ а priori принять тождественнымъ съ закономъ развитія западныхъ обществъ.

Невозможность подражанія формѣ промышленнаго прогресса, выработанной западомъ, неизбежность еще долгое время мириться у насъ съ мелкимъ производствомъ приводятъ къ важнымъ результатамъ и въ области государственной экономической политики. На Западѣ власть могла смѣло поддерживать буржуазію, которая организовала промышленность, увеличивала производительную силу труда и тѣмъ создавала новые источники для финансоваго обложенія; въ Россіи ростъ буржуазіи, не ведя за собой организаціи крупнаго производства, даетъ лишь усиленную эксплуатацію народнаго труда, подрывая этимъ источникъ финансовъ государства. Поэтому кулачество, напимѣръ, бывшее въ Европѣ первой инстанціей грандіознаго капиталистическаго порядка и потому вызывавшее къ себѣ симпатіи власти, русскимъ правительствомъ считается зломъ, съ которымъ неизбежно бороться.

Изъ сказаннаго ясно, какое важное значеніе имѣетъ для насъ вопросъ о русскомъ капитализмѣ, и потому мы увѣрены, что идеи, изложенныя въ предлагаемомъ сборникѣ, вызовутъ въ русскомъ обществѣ потребность такъ или иначе порѣшить его.

ГЛАВА I.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Промышленная организація Россіи представляется гораздо болѣе сложной, чѣмъ западно-европейская. Наблюдая, на примѣръ, такую страну, какъ Англія, мы можемъ большую часть, если не все ея явленія, подвести подъ такъ называемые законы политической экономіи: въ сферѣ производства мы будемъ имѣть здѣсь однообразныя крупныя капиталистическія единицы, подчиняющіеся, все вмѣстѣ и каждая порознь, однимъ и тѣмъ же законамъ капиталистической экономіи, выйти изъ сферы вліянія которыхъ для нихъ невозможно; распредѣленіе продуктовъ совершается между тремя группами людей, обыкновенно рѣзко разграниченными одна отъ другой (землевладѣльцы, капиталисты, рабочіе). Если мы здѣсь подчасъ встрѣчаемся еще съ ремесломъ, то намъ будетъ совершенно ясно, что это или послѣдній проблескъ прежней, уже догорающей жизни, или высшее проявленіе ремесленного искусства, граничащее съ настоящимъ художествомъ и потому не поддающееся усиліямъ всенавелирующей техники. Даже такія явленія экономической жизни, какъ періодически повторяющіеся кризисы, пауперизмъ, эмиграція, которыя, повидимому, противорѣчатъ цвѣтущему состоянію производства, національному богатству и т. д., даже они легко объясняются законами капиталистическаго строя и потому, вмѣстѣ съ другими, положительными сторонами жизни, могутъ быть подведены подъ немногіе основныя принципы. Словомъ, экономическая европейская жизнь построена на легко опредѣлимомъ основаніи; все ея, повидимому, разнообразныя явленія сводятся къ нѣсколькимъ положеніямъ; изучая ее, мы опредѣлимъ планъ, по которому она организована:

Не то мы видимъ въ Россіи. Трудно даже сказать, чтобы

у насъ прочно утвердился какой-либо строй, а о выясненіи принциповъ экономической жизни можно развѣ только мечтать. Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ обрабатывающей промышленности, мы имѣемъ, наиримѣръ, одинъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что крупное производство болѣе или менѣе быстро усваивается на нашей почвѣ; другой же рядъ указываетъ на процвѣтаніе его антагониста—кустарнаго промысла. Въ земледѣльческой области идетъ борьба мелкой культуры съ крупной, причемъ, если даже предположить, что побѣда останется за первой, то неизвѣстно еще какую форму приметъ крестьянское земледѣльческое хозяйство: мелкихъ-ли самостоятельныхъ единицъ на манеръ французскихъ (на что, повидимому, намекаетъ стремленіе къ раздѣлу общинныхъ земель, проявившееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ), германскую мужицко-аристократическую систему (зачатки которой можно видѣть въ раздѣленіи членовъ общины на «хозяйственныхъ» мужиковъ и «маломощныхъ», или въ выдѣленіи изъ общины кулаковъ, міроѣдовъ, пользующихся кабальнымъ крестьянскимъ трудомъ), или, наконецъ, у насъ выработается новая форма съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ общинныхъ чертъ. Затѣмъ, если принять, какъ болѣе вѣроятное, что побѣда въ борьбѣ за форму земледѣльческой культуры клонится въ пользу мелкой, то почему же одновременно существуетъ такой упадокъ хозяйства побѣдителей, забрасываніе крестьянами своихъ земель и бѣгство изъ селъ и деревень даже такихъ губерній, гдѣ еще болѣе низко пали ихъ антагонисты—представители крупнаго землевладѣнія? А при существованіи такой вынужденной погони народа за заработкомъ, что думать о жалобахъ фабрикантовъ на недостатокъ и дороговизну рабочихъ? и т. д.

Такая масса противорѣчащихъ другъ другу явленій, перечень которыхъ можно бы продолжить до безконечности, указываетъ на то, что въ нашей экономической жизни идетъ борьба нѣсколькихъ началъ, существуютъ рядомъ процессы разрушенія и созиданія, что направленіе дальнѣйшаго движенія еще не выяснилось. А между тѣмъ, выяснить это направленіе было бы весьма важно, какъ для оцѣнки успѣховъ и значенія мѣръ, принятыхъ правительствомъ для упроченія быта крестьянъ и развитія нашей промышленности, такъ и для установленія основаній будущихъ экономическихъ мѣропріятій. Но и независимо отъ этихъ практическихъ соображеній, изученіе текущей русской жизни полно интереса теоретическаго, такъ какъ даетъ возможность провѣрить законы промышленнаго прогресса, установленные западной общественной наукой. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи у насъ еще